

2012/1 (7)

УДК 929:008(092)

Содержание

Теоретическая культурология

*Шеманов А. Ю.*Другой как «неспособный»:
социальный конструктивизм
vs. медиализация*Разлогов К. Э.*Духовное возрождение — миф
или реальность?

Историческая культурология

*Кочеляева Н. А.*Взаимодействие механизмов
памяти и забвения
в исторической перспективе*Скибинская О. Н.*Культурно-исторические основы
исследования рода
в провинциальной российской
традиции

Прикладная культурология

*Костина А. В.*Реклама как фактор формирования
аксиологического пространства*Мамедов Ф.*Человеческий капитал: возможности
культурологического подхода
к анализу и оценке*Румянцев М. В.**Лаптева М. А.**Зеленцова Е. В.**Мельвиль Е. Х.**Андреева С. В.*Междисциплинарное исследование
креативных индустрий
и творческой экономики
Красноярска*Иконникова С. Н.**Кондаков И. В.**Костина А. В.**Шапинская Е. Н.***Высокие стандарты ученого и гражданина,
воплощенные в жизнь:
памяти А. И. Шендрика**

Аннотация. В статье представлена научная биография А. И. Шендрика, проанализированы основные концептуальные идеи автора и его подходы к важнейшим проблемам культурологии. Авторы дают оценку вклада ученого в развитие культурологии как учебной дисциплины и направления исследований на основе анализа содержания его трудов и учебных пособий по теории и социологии культуры.

Ключевые слова: философия, культурология, социология культуры, преподавание культурологии, система ценностей, междисциплинарность, интегративность

На протяжении второй половины XIX и в XX в. выдающиеся ученые-гуманитарии, углубляясь в проблемы специальных дисциплин и расширяя горизонты своих исследований, постепенно обретали широту и универсальность культурологического масштаба. Здесь можно назвать громкие имена философов, социологов, лингвистов, литературоведов, психологов, этнографов, историков и искусствоведов, представляющих самые разные научные традиции. Научная судьба многих из них свидетельствует о взаимном сближении гуманитарных и обществоведческих дисциплин, о возникновении междисциплинарной области исследований, предметом которой является культура. К числу этих ученых можно отнести и Анатолия Ивановича Шендрика — социолога и философа, ставшего культурологом, историком и теоретиком культуры.

В настоящее время культурология обрела свой статус и как научная специальность, и как направление подготовки. Несмотря на то, что процесс конституирования культурологии не является безболезненным, и многое в культурологическом знании еще не устоялось, сегодня становится очевидным, что культура — это центральное понятие XXI в.,

Гуманитарные исследования

Большакова А. Ю.
Теория архетипа и концептология

Селезнева Е. Н.
Методы концептуализации стилей наследования в истории культуры

Богатырёва Е. А.
Фактор времени в становлении культурных индустрий

Вислова А. В.
Культурные индустрии и театр

Малая культурологическая энциклопедия

Иконникова С. Н.
Кондаков И. В.
Костина А. В.
Шапинская Е. Н.
Высокие стандарты ученого и гражданина, воплощенные в жизнь: памяти А. И. Шендрика

К 80-летию Российского института культурологии

Астафьева О. Н.
Разлогов К. Э.
Диалог накануне юбилея

Рецензии

Черносвитов П. Ю.
Цивилизационная идентичность в переходную эпоху

Васильев А. Г.
Современная историческая наука — культурологии
Рецензия на книгу Л. П. Репиной «Историческая наука на рубеже XX–XXI вв.: социальные теории и историографическая практика»

Аванесова Г. А.
Культурологический дискурс в контексте современных социальных трансформаций

Научная жизнь

Зубов А. А.
Курова-Чернавина Н. С.
Энциклопедический текст на фоне

точно такое же, какими были понятия «наука» и «искусство» для XVIII и XIX вв. Сегодня становится очевидным, что современные проблемы, связанные с межконфессиональной и межэтнической напряженностью, терроризмом, неравномерностью развития мира, приводящей к разного масштаба конфликтам, с реактивацией этнического потенциала, даже с ухудшением экологического фона, — все они прямо или опосредованно обусловлены культурными факторами. Именно поэтому современная глобальная политика опирается на такие понятия, как «диалог культур», «толерантность», «культурное многообразие», «культура мира», широко используемые ООН и ЮНЕСКО, начиная с 80-х гг. прошлого века. Конечно, культурология не только социально востребована, но и востребована научно — не случайно Лесли Уайт обосновывал необходимость формирования культурологии более полувека назад. В России обращение к проблематике культуры стало ответом на либерализацию общественной жизни в 1960-е гг., в связи с чем в Институте философии РАН был организован сектор философии культуры, а сама культурфилософская проблематика начала активно разрабатываться.

Однако появление культурологии как самостоятельной науки и идея подготовки специалистов-культурологов оформилась позже — в 1990-е гг. Одним из тех ученых, кто стоял у истоков культурологии и кто горячо отстаивал ее научный статус и роль в общественной жизни, доказывая, что эта наука выполняет ряд важнейших функций в обществе — и, прежде всего, мировоззренческую, позволяющую современному человеку составить верное представление о закономерностях и перспективах исторического развития, а также о целях, на достижении которых должны быть сконцентрированы усилия человека и общества, — был А. И. Шендрик, выдающийся социолог, культуролог и философ. Он был среди тех, кто в дискуссиях формулировал задачи культурологии, ее место в ряду иных наук о культуре, границы ее предметного поля и специфику ее методологии.

Ученому принадлежал целый ряд идей, которые были связаны с осмыслением социокультурных процессов в современном обществе. Прежде всего, это идея о том, что значение культурологии состоит в формировании человека, который «не будет настаивать на том, что смысл существования человеческого рода состоит в накоплении вечнобогатства, или в увеличении технической мощи, или в установлении определенного типа политической организации, или в покорении и колонизации чужих планет» [1]. Для такого человека культура всегда будет выступать первоценностью, а сохранение и преумножение культурных богатств будет для него смыслом деятельности. Значимость культурологии, по мнению ученого, определяется тем, что «она проясняет смысл культуры, раскрывает ее роль в общественной жизни, позволяет составить более четкое представление о том, каков должен быть вектор исторического развития, на достижении каких целей должны быть сконцентрированы как усилия отдельной личности, так и всего общества» [2].

А. И. Шендрику принадлежит определение культурологии как науки, которая «занимается изучением культуры как сверхсложного системного объекта», остающееся операциональным и в настоящее время. Культуру он понимал как глобальный феномен, не имеющий локализации во времени и пространстве, как континуум, «в котором разворачивается бытие всего человечества». Ученый доказывал, что «культурология стремится к универсальной точке зрения, синтезу различных подходов, теорий, к выработке на этой основе единой концепции культуры, позволяющей не только описывать, но и прогнозировать ее развитие», и в этом смысле «культурология может рассматриваться в качестве междисциплинарной метатеории самого высокого уровня» [3]. Кроме того,

она включает в себя и пласт эмпирического знания, который составляют «эмпирические факты второго порядка». В этом качестве выступают данные, накопленные этнологией, историей, социологией культуры и т.п., уже прошедшие стадию первоначального осмысления и обобщения.

А. И. Шендрик рассматривал культурологию как науку о современной действительности, где объектом изучения становятся феномены, на первый взгляд, общеизвестные, но при ближайшем рассмотрении оказывающиеся весьма сложными. Он доказывал, что культуролог «превращает в научную проблему то, что на уровне обыденного сознания не вызывает сомнения; в этом смысле, он заново открывает мир, срывает с него маску тривиальности» [4], предлагая проблематизацию всего, что составляет основу жизни современного человека, начиная от ценностных ориентаций людей и до форм, которые определяют их социальную активность, таких как, например, интернет-среда, порождающая сетевые сообщества, или супер-моллы, структурирующие социальное время.

Для профессора Шендрика чрезвычайной важностью обладали проблемы, связанные с определением специфики культуры информационного общества. Последнее он определял как общество сетевых структур, децентрализованного управления, новых организационных стратегий, которые возникают как результат поиска альтернативных решений учеными и менеджерами, осознавшими тот факт, что возможности системы массового производства исчерпаны и будущее за так называемым «гибким производством», способным быстро реагировать на изменение спроса, учитывать перемены, происходящие в потребностях и вкусах покупателей. Ученый анализировал информационное общество, прежде всего, с точки зрения социокультурных предпосылок его возникновения и последствий развития, одним из которых является формирование средствами массовой коммуникации особой виртуализированной надстройки над реальностью, имеющей символический характер. Он указывал, что культура информационного общества имеет «сетевой» характер, влияя на поведенческие стереотипы, связанные с потребностью занятых в производстве людей непрерывно усваивать и перерабатывать информацию. В работах А. И. Шендрика показано, что следствием возникновения новой организационной структуры становится появление так называемых «горизонтальных корпораций», которые характеризуются: организацией, строящейся вокруг процесса, а не задачи; плоской иерархией; командным менеджментом; измерением результатов по удовлетворенности покупателя; вознаграждением, основанным на результатах работы команды; максимизацией контактов с поставщиками и покупателями; информированием, обучением и переподготовкой сотрудников на всех уровнях [5].

Одной из проблем, которым А. И. Шендрик уделял особое внимание, была проблема глобализации, которую он рассматривал как всеобъемлющий процесс, имеющий объектно-субъектную природу. Он был убежден в том, что рассмотрение данного феномена только в рамках политологического или экономического анализа приводит к искажению его теоретического образа. Именно поэтому использование культурфилософского подхода при изучении глобализации является, по слову ученого, «не только желательным, но и необходимым», так как гораздо более значимыми являются перемены, происходящие не в экономике, политике или области права, а в социокультурной сфере. Причем эта закономерность характеризует развитие не только стран-лидеров в области научно-технического и социального прогресса, но и государств мировой периферии [6].

Важно подчеркнуть, что идеи ученого, воплощенные в его трудах, отличающихся образностью слога и строгой научной аргументацией, яркостью мысли и классическим подходом к исследуемой проблеме, никогда не были обойдены вниманием со стороны научной общественности, но, напротив, неизменно вызывали активные дискуссии. Профессор А. И. Шендрик был хорошо известен своими публичными выступлениями в научном сообществе. Огромная эрудиция, умение точно находить необходимые в полемике аргументы и облечь их в лаконичную и четкую форму, эмоциональность и пламенность, научная принципиальность и открытость для диалога — вот качества, отличавшие А. И. Шендрика как оратора.

Характерно, что в центре научных приоритетов ученого на всем протяжении его исследовательского пути находились проблемы, тесно связанные с современной социальной и культурной реальностью. Профессор А. И. Шендрик, доктор социологических наук, внес несомненный вклад в развитие отечественной социологии культуры. В книге «Культура в мире: драма бытия» (М., 2007) он убедительно восстанавливает длительный путь социологии культуры в России, значительный теоретический вклад в ее развитие П. Л. Лаврова, П. Н. Милюкова, П. А. Сорокина, А. А. Богданова и многих других, чьи работы составили теоретическую основу мировой социологии. Особенного внимания заслуживают те страницы исследования, на которых А. И. Шендрик описывает драматичный период 1920-х гг., когда развернулись многочисленные эмпирические исследования культуры рабочей и крестьянской молодежи, столь необходимые для разработки культурной политики. Этап 1960–70-х гг., период знаменитой «оттепели» имел особое значение для развития социологии. Анатолий Иванович был непосредственным участником эмпирических социологических исследований. Именно поэтому столь энергично звучат его слова: «в СССР появился целый ряд центров, главной задачей которых была разработка культурологической проблематики; именно тогда возник ряд научных школ, многие из которых существуют и сегодня; именно тогда были осуществлены широкомасштабные проекты, в ходе которых были получены важные научные результаты, заставившие по-новому взглянуть на ряд привычных вещей; именно тогда в круг профессиональных интересов социологов вошли вопросы методики и техники социологических исследований, в результате чего были созданы первые варианты социологических инструментариев для фиксации сложных процессов, протекающих в сфере культуры» [7]. Он перечисляет ведущие центры страны, которые способствовали развитию социологии культуры и культурологии, которая в последующие годы в значительной мере развивалась на этой основе. А. И. Шендрик на протяжении всех лет был и непосредственным участником, и организатором этой практической деятельности.

Еще в 1980-е гг. А. И. Шендрик, заведующий отделом эстетического и нравственного воспитания в Научно-исследовательском центре ВКШ при ЦК ВЛКСМ, внес существенный вклад в развитие социологии молодежи. Разрабатывая проблемы молодежных субкультур, он фактически реабилитировал рок-культуру, доказав ее существенный креативный потенциал и показав, что «русский рок», в отличие от западного, насыщен предельным социальным содержанием. В поле интересов ученого находились проблемы духовной культуры молодежи, ее художественно-эстетические предпочтения и нравственные ориентиры. Он принимал участие в различных социологических проектах, включая исследование «Идеалы и ценностные ориентации молодежи» (1988–

1990), результаты которого стали основой коллективной монографии [8]. Эта же проблематика рассматривалась автором в многочисленных статьях, опубликованных в различных социологических изданиях, например, в ведущем научном и общественно-политическом журнале «Социологические исследования», членом редакционной коллегии которого профессор Шендрик был долгие годы. Она также стала предметом детального анализа в книге, написанной им совместно с С. Н. Комисаровым «Возрождение идеала» (М., 1990). И сейчас имя А. И. Шендрика как социолога известно как в России, так и за рубежом.

Для культурологов имя профессора А. И. Шендрика связано, прежде всего, с публикацией двух фундаментальных работ, ставших классическими сразу после выхода в свет — «Теории культуры» (2002) и «Социологии культуры» (2005), допущенных Министерством образования РФ в качестве учебных пособий для студентов, обучающихся по специальностям «Культурология», «Социология», «Социальная антропология», а также по гуманитарно-социальным специальностям.

Оба учебника А. И. Шендрика, ставших сегодня классическими, отличает ряд признаков — обращение к актуальным проблемам современности, теоретическая точность и методологическая выверенность. В этих работах автор представляет развернутый спектр различных теоретических постулатов, научных концепций и актуальных исследовательских позиций. Важно, что подобный подход обусловлен не только стремлением автора к возможно более полному их описанию, но и к формированию у студентов потребности в научном поиске. Необходимо отметить, что названное качество является достаточно редким для работ подобного жанра. Возможно, этот «дух исследования» рождается из гармоничного сочетания научной глубины, академического стиля изложения, лишённого излишней эмоциональности, и богатого эмпирического материала, связанного, в том числе, с процессами в молодежной среде.

И «Теория культуры», и «Социология культуры» отличаются четкой структуризацией материала, последовательностью изложения, постепенностью расширения понятийно-категориального аппарата, нацеленностью на поэтапное формирование у студентов практических навыков, необходимых для участия в конкретных исследовательских проектах. Сложный характер объекта исследования и неизбежная междисциплинарность затрудняют установление не только четких границ предмета научного анализа, но и методов его изучения. Отсюда — то особое значение, которым обладают разделы, посвященные описанию методик, нацеленных на получение эмпирических данных о состоянии различных социокультурных феноменов. Безусловно, соблюдение основных методических требований к подаче материала обусловлено сочетанием многолетних научных поисков автора, работы которого оказали существенное влияние на развитие отечественной науки, и значительного опыта работы профессора А. И. Шендрика в университетской среде.

Сочетание теоретической глубины, высокого методического уровня подачи материала и активно звучащего авторского голоса, а также ориентированность на современные социокультурные процессы присущи всем учебным пособиям А. И. Шендрика, что и определяет их успех в среде студентов и аспирантов, а также признание в научном сообществе.

Известно, что теории культуры различаются между собой, поскольку выражают самосознание разных исторических эпох, специфику национальных и региональных культур, а также определяются творческой индивидуальностью своих создателей. Неповторимые культурологические концепции представляют видение культуры в различные культурно-

исторические эпохи, являются продуктом разных цивилизаций и т.д. И в каждой из книг профессора А. И. Шендрика были представлены не столько хрестоматийные истины, сколько его собственные наблюдения и концепции. Так, в «Теории культуры» нет одной теории культуры, как следовало бы ожидать, прочитав название учебника. Автор показывает, что теория культуры — это множество теорий, среди которых есть античные и средневековые, ренессансные и просвещенческие, романтические и позитивистские, западноевропейские и российские. Этот теоретический «калейдоскоп» завершается представлением идей отечественных культурологов XIX–XXI вв., раскрывающим как собственно теоретические проблемы культуры, так и проблемы культуры России, русской культуры. Автор ищет ответ на вопрос о том, в какой мере российская культурология является феноменом отечественной культуры, а в какой — культуры как таковой.

Размышлению о судьбах культуры в целом и, особенно, судьбах российской культуры посвящена последняя из опубликованных работ А. И. Шендрика «Культура в мире: драма бытия» (2007). Формат книги, представляющей собой избранные статьи автора, написанные им за три десятилетия, позволяет провести ретроспективную оценку трансформаций в социальной и культурной сфере. Специфика книги состоит в том, что, несмотря на формат, она имеет монографический характер, а ее деление на теоретико-методологический, социологический и социально-философский разделы достаточно условно. К какой бы проблеме ни обращался автор, он, в конечном итоге, говорит о судьбе отечественной культуры. Чрезвычайно ценным представляется то, что в книге ярко выражена авторская позиция — она не только активна, но зачастую — критична. Однако это не отстраненная критика, а позиция гражданина, который воспринимает драму бытия культуры как драму собственного бытия. Те философские обобщения, которые пронизывают эту книгу, и та ярко выраженная персоналистичность позиции ее автора, которая позволяет прочувствовать остроту многих проблем, свидетельствуют о том, что идеи, высказываемые автором, не только глубоко осмыслены, но и глубоко прочувствованы.

Книга оказалась не только современной, но и своевременной, отразив наиболее острые аспекты современного ей развития культуры. В ней ставятся вопросы о том, что такое культура и каковы ее взаимоотношения с обществом и человеком; каковы особенности русской культуры и цивилизации, а также какова роль интеллигенции в процессах современного социокультурного развития России; каковы императивы культурной политики в России и каким образом процессы информатизации и глобализации влияют на ее современное развитие. Автор задает важные вопросы: каковы пределы интеграционных взаимодействий между культурами? есть ли способы сохранения культурной идентичности в мире, идущем по пути взаимодействия и интеграции, в том числе в области образования? Все эти проблемы поднимаются на страницах книги, при обращении к которой устанавливается активный диалог автора и читателя, вовлекаемого в процесс решения поставленных проблем.

Заслуги профессора А. И. Шендрика высоко оценены правительством и общественностью: на Всесоюзном конкурсе на лучшее произведение научно-популярной литературы поощрительного диплома общества «Знание» была удостоена брошюра «Времен связующая нить» (1987), в 1995 г. ученому было присуждено звание Почетного работника высшей школы Российской Федерации; он был награжден почетной грамотой Министерства образования Российской Федерации «За многолетнюю научно-педагогическую деятельность, большой вклад в дело подготовки

высококвалифицированных специалистов» (1999), медалью «850 лет Москвы» и медалью Н. И. Моисеева «За заслуги в образовании и науке» (2000) и признан лучшим ученым России на конкурсе «Лидер в образовании СНГ–2003». Несмотря на огромный авторитет и общественное признание его трудов, Анатолий Иванович Шендрик всегда предельно критично относился к себе, возвращаясь к редактированию и корректировке уже опубликованных работы, постоянно подвергая тщательному анализу даже общепризнанные научные истины.

Для преподавателей кафедры философии, культурологии и политологии Московского гуманитарного университета имя Анатолия Ивановича Шендрика в значительной степени связано с его деятельностью в качестве заведующего кафедрой. Профессор Шендрик был первым заведующим кафедрой культурологии Университета, которая — как и факультет культурологии — была основана в 1993 г. после введения новой учебной дисциплины. С первых дней существования кафедры, которая создавалась как коллектив единомышленников, имеющих не только общие научные позиции, но и объединяемых личной дружбой и взаимной симпатией, к ее работе привлекались ведущие специалисты академических институтов, высших учебных заведений Москвы, а также сотрудники ряда государственных организаций, занимающиеся проблемами управления в сфере культуры. В числе первых профессоров кафедры были видные российские ученые, классики отечественной культурфилософской и социологической мысли Наль Степанович Злобин, Авнер Яковлевич Зись, Таисия Александровна Кудрина.

Можно с уверенностью говорить о том, что культурологическая школа МосГУ опирается на многие идеи и работы А. И. Шендрика. Под его руководством защитили свои диссертации многие преподаватели кафедры, а научные интуиции его коллег рождались как результат горячих дискуссий с Анатолием Ивановичем. Если же говорить об основных научных приоритетах работы кафедры, то ими стали проблемы, тесно связанные с современной социокультурной реальностью — проблемы культурного конфликта, кризиса, взаимодействия культур, проблема специфики России как цивилизации, ее отличия от других культурных миров, а также особенности и закономерности ее развития. Это широкий круг вопросов, связанных с процессами глобализации и вестернизации, с перспективами и возможностями развития России, с особенностями развития ее традиционной культуры, с проблемами сохранения культурной матрицы в условиях экспансии со стороны массовой культуры. Это проблемы, связанные с построением информационного общества и особенностями вхождения в него. Наконец, это ряд вопросов, касающихся самоопределения культурологии — рефлексии по поводу собственного предмета, метода, проблемного поля и соотношения с другими науками.

Эти проблемы составили программу научных исследований кафедры, которая в значительной мере сохраняется до настоящего времени. Специфика понимания культурологии, сформированного коллективом кафедры культурологии МосГУ и опирающегося на различные концептуальные подходы к ее определению, состоит в рассмотрении культурологии в качестве науки, стремящейся к синтезу различных парадигмальных подходов и выработке на их основе универсальной междисциплинарной теории, науки, изучающей культуру в ее целостности в качестве сложного системного объекта, распадающегося на множество подсистем, отличающихся, в свою очередь, высокой степенью сложности.

Оценивая вклад А. И. Шендрика в науку о культуре, хотелось бы

остановиться также на проблеме, которая постоянно привлекала внимание ученого и была связана с методологическими особенностями культурологического исследования. Он указывал на принципиальное различие между обыденным и научным знанием, отмечая, что «...практически у всех, имеющих определенный уровень образования, существуют представления о том, чем теоретические размышления отличаются от обыденных рассуждений. Пусть эти представления недостаточны четки, но нет сомнения в том, что отличие процесса теоретизирования от досужего разговора на обыденную тему улавливается практически всеми, кто когда-либо брал в руки любой научный труд. Для того чтобы составить представление об этих отличиях, нет необходимости слушать курс теории познания в полном объеме, ибо отличие теоретического знания от всех других видов знания схватывается интуитивно любым образованным человеком» [9].

Противопоставление обыденного и специализированного знания является одной из оппозиций, на которых основано представление о различных пластах культуры. И, тем не менее, сегодня эти, казалось бы, базовые представления нуждаются в изменении. Это связано с рядом вопросов, с которыми сталкиваются как теоретики, так и практики культуры. Кого можно считать сегодня образованным человеком? Какому типу познания соответствуют многочисленные тексты, написанные на стыке популярного и специализированного опыта? Насколько массовизация образования расширила сферу массовой культуры? Какова судьба научных текстов в «посткультуре»? По убеждению профессора А. И. Шендрика, культуре и обществу необходимы как образованные люди, так и специализированные знания, которые и составляют ядро любой научной дисциплины. При всем расширении пространства повседневности и массовой культуры, в жизни должно оставаться место для высоко специализированного знания, которое не может быть легкодоступным. Именно труд, связанный с его освоением, делает человека истинным профессионалом, а сохранение и передача такого знания было и остается задачей теоретиков культуры и тех деятелей образования, которые не идут по пути «облегчения» своего материала, а придерживаются стандартов и образцов, не отменяемых никакими технологиями или всеобщей информатизацией. Вспоминая научную деятельность А. И. Шендрика, мы говорим именно о высоких стандартах ученого, которые он воплотил в жизнь.

Хотелось бы подчеркнуть еще одну особенность А. И. Шендрика — его гражданственность и патриотизм, которые проявлялись в последовательном проведении представлений о специфике русской и советской культуры, ее достижениях и трагических страницах истории. Именно русская культура, вобравшая в себя качества и черты культур многих народов и потому являющаяся не только синтетической, но и, в определенном смысле, универсальной, способна активно участвовать в мировом процессе, обогащая его своим духовным опытом.

Значение творчества Анатолия Ивановича Шендрика, ставшего отражением всей его жизни, состоит в последовательном проведении идеи о том, что только культура определяет и цели развития общества и способы их достижения. Только «благодаря культуре возникает возможность достижения гармонии социального бытия в мире, избавления человечества от ужасов войны, религиозного экстремизма и нетерпимости»; «именно благодаря ей можно преодолеть не только национальную замкнутость и этническую ограниченность, но и ограниченность и частичность бытия конкретного индивида» [10]. В этом смысле можно говорить о творчестве А. И. Шендрика как преемственном по отношению к идеям и сочинениям мыслителей русского Серебряного века — таких, как Н. А. Бердяев, И. А.

Ильин, К. Н. Леонтьев, Г. П. Федотов, отстаивавших мысль о том, что «бытие народов и государств оправдывается только творимой ими культурой» [11].

ПРИМЕЧАНИЯ

- [1] Шендрик А. И. Культура в мире: драма бытия: избр. работы. М., 2007. С. 16.
- [2] Там же. С. 14.
- [3] Там же. С. 18.
- [4] Там же.
- [5] Шендрик А. И. Социология культуры : учеб. пособие. М., 2005. С. 452-465.
- [6] Там же. С. 438–352.
- [7] Шендрик А. И. Культура в мире... С. 414.
- [8] Кудрина Т. А., Шендрик А. И., Комиссаров С. Н. Социалистические идеалы в массовом сознании молодежи. М., 1991.
- [9] Шендрик А. И. Теория культуры : учеб. пособие. М., 2002. С. 3.
- [10] Шендрик А. И. Культура в мире... С. 513.
- [11] Федотов Г. П. И есть и будет // Человек. 1993. № 1. С. 80.

© Иконникова С. Н., 2012

© Кондаков И. В., 2012

© Костина А. В., 2012

© Шапинская Е. Н., 2012

Статья поступила в редакцию 2 декабря 2011 г.

Иконникова Светлана Николаевна,

доктор философских наук, профессор,
заведующая кафедрой теории и истории культуры,
Санкт-Петербургский государственный университет
культуры и искусств (Санкт-Петербург),
e-mail: ikon.08@inbox.ru

Кондаков Игорь Вадимович,

доктор философских наук, профессор,
заместитель заведующего кафедрой истории и теории культуры
Российский государственный гуманитарный университет (Москва),
e-mail: igkondakov@yandex.ru

Костина Анна Владимировна,

доктор философских наук, доктор культурологии, профессор,
заведующая кафедрой философии, культурологии и политологии,
Московский гуманитарный университет (Москва),
e-mail: anna_kostina@inbox.ru

Шапинская Екатерина Николаевна,

доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник
Сектора теории социокультурных процессов и систем,
Российский институт культурологии (Москва)
e-mail: reenash@mail.ru

UDC 929:008(092)

***Ikonnikova S.
Kondakov I.
Kostina A.
Shapinskaya E.***

**High Academic and Civil Standards Adhered:
in Memory of Anatoly Shendrik**

Abstract. The article is dedicated to the academic contribution of Anatoly Shendrik in establishment of culturology both as educational and research specialisation. The authors address the most important ideas developed by Dr Shendrik and evaluate his input in sociological analysis of youth culture, elaboration of textbooks on sociology and theory of culture.

Key words: cultural research, sociology of culture, philosophy, value system, interdisciplinarity, integrativity

Ikonnikova Svetlana Nikolaevna,

Doctor in Philosophy, Professor,
Head of the Department for History and Theory of Culture,
St. Petersburg State University for Culture and the Arts (St. Petersburg),
e-mail: ikon.08@inbox.ru

Kondakov Igor Vadimovich,

Doctor in Philosophy, Professor,
Vice Head of the Department for History and Theory of Culture,
Russian State University for the Humanities (Moscow),
e-mail: igkondakov@yandex.ru

Kostina Anna Vladimirovna,

Doctor in Philosophy, Doctor in Culturology, Professor,
Head of the Department for Philosophy, Culturology, and Politology,
Moscow University for the Humanities (Moscow),
e-mail: anna_kostina@inbox.ru

Shapinskaya Ekaterina Nikolaevna,

Doctor in Philosophy, Professor,
Chief Researcher of the Department for Cultural Research in Socialisation
Issues
of the Russian Institute for Cultural Research (Moscow)
e-mail: reenash@mail.ru